

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	1
Вопросы, вызывающие тревогу в связи с вооружённым конфликтом в Чечне	3
«Исчезновения» и похищения.....	3
Характер и масштабы «исчезновений» и похищений	3
Недавние официальные заявления по данным об «исчезновениях», похищениях и пропавших без вести	6
Новые случаи «исчезновений».....	6
Произвольные задержания, «исчезновения» и похищения родственников людей, предположительно являющихся членами отрядов вооружённой оппозиции.....	10
Безнаказанность	14
Отсутствие эффективных расследований «исчезновений» и убийств	15
Отсутствие эффективного уголовного преследования в отношении лиц, виновных в совершении грубых нарушений прав человека	17
Преследование лиц, обратившихся в Европейский суд по правам человека	20
Угрозы в адрес правозащитников	21
Рекомендации правительству Российской Федерации:	26
Рекомендации чеченским отрядам вооружённой оппозиции.....	27
Рекомендации правительствам третьих стран.....	27
Рекомендации Совету Европы	28
Генеральному секретарю:	28
Комитету министров:.....	29
Парламентской ассамблее:	30
Комиссару по правам человека:	30
Рекомендации Европейскому Союзу.....	30

Российская Федерация

Нарушения продолжаются, правосудие молчит. Брифинг МА о нарушениях прав человека в ходе вооружённого конфликта в Чеченской Республике

Введение

Второй после распада Советского Союза вооружённый конфликт в Чеченской Республике продолжается уже почти шесть лет. Несмотря на неоднократные заявления российских и чеченских официальных лиц о том, что ситуация «нормализуется», не видно конца как самому конфликту, так и сопутствующим ему нарушениям прав человека. Продолжаются столкновения российских и чеченских силовых структур с вооружёнными оппозиционными группировками. Наиболее часто подобные стычки имеют место в южных районах республики, однако время от времени они происходят и в других регионах, в том числе в столице Чечни городе Грозном. Воздушно-бомбовые удары и артобстрелы, которые на ранних стадиях конфликта регулярно производились российскими федеральными силами, теперь осуществляются главным образом в южных районах республики. Тем не менее, российские и чеченские силовые структуры продолжают устраивать целенаправленные облавы в городах и сёлах Чечни, в ходе которых, как правило, происходят серьёзные нарушения прав человека, в частности «исчезновения». Поступают сообщения о носящих регулярный характер внесудебных расправах и пытках, включая изнасилования и жестокое обращение. Подобные нарушения идут вразрез с обязательствами Российской Федерации в рамках международного гуманитарного права и законодательства в области прав человека о защите права на жизнь, достоинство и личную неприкосновенность граждан, а также права не подвергаться пыткам или иным формам жестокого обращения.

Сообщалось, что чеченские оппозиционные вооружённые силы также неоднократно преступали нормы международного гуманитарного права в ходе конфликта в Чечне. Боевики из отрядов чеченского вооружённого сопротивления, действующие в окрестностях населённых пунктов и внутри них, как сообщалось, не сделали ничего, чтобы обеспечить безопасность мирных граждан. По имеющимся сведениям, они не раз организовывали нападения на гражданских представителей чеченского руководства, что привело к гибели и серьёзным ранениям десятков граждан. Они также похищали мирных жителей и удерживали их в заложниках. Представители чеченских вооружённых группировок заявляли о казни захваченных ими в плен российских военнослужащих.

Нарушения прав человека, которые на ранних этапах конфликта лишь за редким исключением происходили только в самой Чечне, распространились и в соседние республики. Облавы, которые осуществлялись в Ингушетии российскими и чеченскими силовиками, повлекли за собой гибель или «исчезновение» многих людей. Боевики вооружённой чеченской оппозиции подозреваются в организации целого ряда нападений неизбирательного характера в Ингушетии, в результате которых пострадало гражданское население. В сентябре 2004 года в городе Беслан (Северная Осетия) группировка чеченских боевиков захватила в заложники более 1000 гражданских лиц в нарушение всех норм международного права.

Подавляющее большинство таких нарушений и злоупотреблений, многие из которых равносильны военным преступлениям, остаются безнаказанными, поскольку лишь в единичных случаях виновные выявляются и предаются суду. Повсеместные нарушения прав человека, совершённые боевиками в отношении мирных граждан в ходе вооружённого конфликта в Чечне, в том числе внесудебные казни, «исчезновения», пытки, включая изнасилования, и неизбирательные расправы, надлежащим образом почти не расследовались. Разбирательство тех немногих уголовных дел, которые всё же попадают в суд, проходит с нарушениями. Проведение независимой оценки ситуации с нарушениями прав человека нередко серьёзно затруднено из-за отсутствия безопасности в регионе, а также по причине различных препон, которые российские власти чинят наблюдателям от международных правозащитных организаций и местным и иностранным журналистам, стремящимся работать в Чечне.

В граничащих с Чечнёй регионах Северного Кавказа по-прежнему находится большое число вынужденных переселенцев. По данным Датского совета беженцев на конец июня в Ингушетии проживало более 31 тысячи внутренне перемещённых лиц, из которых 11,5 тысяч – в палаточных лагерях и 19,5 тысяч – в частном секторе¹. По имеющейся информации, в Дагестане на конец мая 2005 года находилось приблизительно 5 тысяч беженцев².

В основе данного доклада лежат материалы исследований, проводящихся Международным секретариатом «Международной Амнистии» в Лондоне, которые включают беседы с родственниками пострадавших в результате нарушений прав человека, юристами и представителями местных и международных организаций, действующих в регионе, таких как Правозащитный центр «Мемориал» (ПЦ «Мемориал»), Общество Российско-Чеченской дружбы, Датский совет беженцев, «Правовая инициатива по России». Данный доклад является дополнением к предыдущим докладам «Международной Амнистии»³.

¹ По данным Датского совета беженцев, полученным по электронной почте 30 июня 2005 года

² По данным Датского совета беженцев, полученным по электронной почте 31 мая 2005 года

³ См. доклад «Международной Амнистии» «*Российская Федерация: Чеченская Республика — «нормализация» в чьём представлении?*» (Индекс МА: EUR 46/027/2004), а также «*Российская*

Вопросы, вызывающие тревогу в связи с вооружённым конфликтом в Чечне

«Исчезновения» и похищения

Характер и масштабы «исчезновений» и похищений

С момента начала второго вооружённого конфликта осенью 1999 года тысячи чеченцев, как полагают, стали жертвами «исчезновений»⁴. Многих из них забрали из собственного дома во время так называемых «зачисток» - военных операций, проводимых якобы с целью проверки документов лиц, находящихся в селении или в данной местности. В ходе таких проверок российские войска, иногда при поддержке чеченских спецслужб, блокировали населённые пункты на несколько дней, после чего планомерно обыскивали дом за домом и проверяли документы местных жителей.

По оценкам российской неправительственной организации (НПО) «Мемориал», с начала второго вооружённого конфликта в 1999 году в результате похищений, произвольных арестов и задержаний (согласно терминологии принятой ПЦ «Мемориал») в Чеченской республике пропало без вести от 3 до 5 тысяч человек. В 2004 году «Мемориал» зафиксировал 396 похищений.⁵ Сообщалось, что по данным на февраль 2005 года, 189 похищенных были освобождены, 24 – найдены погибшими, а местонахождение ещё 173 по-прежнему неизвестно. «Мемориал» подчёркивает, что его данные основываются на исследованиях, проведённых всего лишь на одной трети территории Чеченской Республики и, следовательно, не обязательно в полной мере отражают весь масштаб нарушений. Кроме того, всеобщая атмосфера страха в регионе способствует тому, что многие боятся заявить о случившемся. Тот факт, что родственники зачастую предпочитают воспользоваться неофициальными каналами, чтобы обеспечить безопасное возвращение своих родных и близких, а независимым наблюдателям, в том числе журналистам и правозащитникам, пытающимся

Федерация: опасность открытого высказывания. Нападения на правозащитников в ходе вооружённого конфликта в Чечне» (Индекс МА: EUR 46/059/2004)

⁴ «Международная Амнистия» использует термин «исчезновение», когда есть веские основания полагать, что человек задержан органами власти, но при этом сами власти отказываются это признать. Таким образом, они скрывают сведения о местонахождении человека и его судьбе; при этом жертва ставится вне закона и не может воспользоваться его защитой. Это слово пишется в кавычках специально, чтобы показать, что МА отказывается принимать официальные разъяснения, сводящиеся к тому, что человек «просто пропал». Термин «исчезновение» используется только в тех ситуациях, когда случай удовлетворяет описанным критериям и когда в деле замешаны правительственные силы. Если же речь идет о похищении или взятии заложников вооружёнными формированиями, не связанными с правительством, или когда роль государственных структур в «исчезновении» остаётся до конца не выясненной, МА использует термин «похищение».

⁵ ПЦ «Мемориал», «Чечня, 2004 год. Похищения и исчезновения людей», 7 февраля 2005 года, см. <http://www.memo.ru/hotpoints/caucas1index.htm>

расследовать подобные случаи, грозит серьёзная опасность, означает, что немалое число случаев «исчезновений» замалчивается.

По-прежнему продолжают поступать сообщения о целенаправленных операциях в Чечне, проводящихся в ночное время, в которых обычно участвуют вооружённые люди в камуфляжной форме, чьи лица нередко скрыты маской. Они, как правило, передвигаются в больших группах, на военных машинах со скрытыми номерными знаками. В ходе таких операций военные забирают одного человека или более, которых увозят в неизвестном направлении. Некоторых задержанных в течение нескольких дней отпускают, другие – пропадают без вести. В некоторых случаях тела пропавших людей находят со следами насильственной смерти.

Личность тех, кто несёт ответственность за подобные похищения, установить достаточно сложно. Теми немногими приметками, которые имеются для опознания, являются язык, на котором говорят военные (русский, чеченский, ингушский), марки машин и внешность, если они не надевают маску. Прокуратура регулярно возбуждает уголовные дела по статье 126 УК (похищение), однако следствию практически никогда не удаётся установить личность похитителей.

Тем не менее, в большинстве случаев обстоятельства похищений указывают на то, что ответственность за них лежит на военнослужащих российских федеральных сил или чеченских силовых структур. Об этом свидетельствует несколько заявлений, якобы сделанных официальными лицами.

В интервью российской газете «Известия» от 28 марта 2003 года сотрудник отдела военной разведки Министерства обороны, имя которого не называлось, признал, что федеральные войска стали прибегать к подобным методам, чтобы избежать контроля со стороны прокуратуры. Утверждая, что эти ночные облавы являются необходимым средством в вооружённом конфликте, который Россия называет «войной с терроризмом», он признает: «Под это дело иногда и невинные люди попадают... А когда мы узнаем правду, оказывается, что уже поздно что-либо исправить. Человека нет».⁶ Российские федеральные войска, в том числе батальоны «Восток» и «Запад» 42-й мотострелковой дивизии Минобороны РФ, постоянно дислоцируются в Чечне. Некоторые военнослужащие этих батальонов, являющиеся чеченцами по национальности, подозреваются в совершении грубых нарушений прав человека, включая «исчезновения».

Как сообщается, 6 мая 2005 года президент Чечни Алу Алханов заявил, что в ряде случаев, люди, числящиеся в списках пропавших без вести, на самом деле задержаны сотрудниками подразделений спецслужб по подозрению в совершении уголовного преступления. Однако Алу Алханов не уточнил, кто именно производил подобные задержания. Президент якобы сделал подобное заявление, чтобы объяснить недоразумения, связанные с пропажей людей. Сообщается также, что Алу Алханов

⁶ <http://www.izvestia.ru/politic/article31814>, также процитировано «Международной Амнистией» в докладе «*Российская Федерация: Чеченская Республика. «Нормализация» в чьём представлении?»* (Индекс МА: EUR 46/027/2004)

подчеркнул, что «процент участия федеральных сил при задержаниях лиц за совершение террористических актов или иных тяжких преступлений, которых позже считали пропавшими, сегодня сократился на несколько порядков». По оценке Алханова, «число таких фактов от общего числа пропавших без вести составляет порядка 5-10%».⁷

Всё чаще чеченские силовые структуры оказываются причастными к «исчезновениям». За некоторые «исчезновения», совершённые, как утверждается, чеченскими силовиками, несут ответственность так называемые «кадыровцы» – вооружённое формирование, фактически подчинённое Рамзану Кадырову, первому вице-премьеру Чечни. «Международной Амнистии» стало известно о том, что многие из сотрудников службы безопасности под командованием Рамзана Кадырова, ранее предположительно являлись боевиками чеченской вооружённой оппозиции. По имеющимся данным, их якобы вынудили вступить в это формирование под угрозой уголовного преследования. «Международной Амнистии» также известно об утверждениях, что в ряды кадыровцев вступили участники преступных группировок. Так называемый «нефтяной полк» во главе с Адамом Делимхановым, чеченская силовая структура, ранее входившее в состав службы безопасности президента Чеченской Республики, также, как сообщается, причастен к «исчезновениям».

Сообщается, что в апреле 2005 года советник президента Асланбек Аслаханов в интервью радио «Эхо Москвы» не исключил тот факт, что кадыровцы и федеральные силы несут ответственность за «исчезновения» людей в Чечне⁸. В феврале 2005 года руководитель Регионального оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией на Северном Кавказе генерал Аркадий Еделев, по имеющимся данным, подтвердил причастность официальных лиц к подобным «исчезновениям». Агентство Франс Пресс привело одно из высказываний генерала Еделева: «Представители российских федеральных сил и (пророссийские чеченские) правоохранительные органы (к которым принадлежат и кадыровцы), к сожалению, причастны к «исчезновениям» граждан»⁹.

⁷ агентство Рейтерс «*Российские войска несут ответственность за 10% всех похищений людей в Чечне*» от 6 мая 2005 года, а также Интерфакс «*В Чечне с начала года пропали без вести двадцать три человека – по словам президента*» от 6 мая 2005 г. (перевод от англоязычных источников)

⁸ «Эхо Москвы» «*К похищениям людей в Чечне могут быть причастны не только боевики...*», интервью от 4 апреля 2005г., <http://www.echo.msk.ru/news/240917.html>

⁹ агентство «АФП» «*Родственники обвиняют Россию в пособничестве в похищении родных лидеров чеченских боевиков*» от 7 февраля 2005 г.

Недавние официальные заявления по данным об «исчезновениях», похищениях и пропавших без вести

Официальные заявления и данные статистики, касающиеся «исчезновений» и похищений, расходятся, однако свидетельствуют о том, что власти осведомлены о масштабах нарушений.

16-го апреля 2004 года начальник пресс-службы МВД Чечни Руслан Ацаев, как сообщалось, заявил, что с начала года зарегистрировано 40 случаев «похищений», причём за это время только пятеро похищенных были найдены. Также сообщалось, что он заявил о возбуждении восьми уголовных дел по факту незаконных действий со стороны представителей МВД, а также об увольнении в результате проверок еще восьмерых сотрудников¹⁰. 6-го мая 2005 года президент Чечни Алу Алханов, как сообщалось, подтвердил на пресс-конференции, что в 2005 году пропали 23 человека¹¹. Как сообщается, другой представитель чеченской администрации заявил, что в Чечне зарегистрировано 52 массовых захоронения.¹²

Сообщается, что в декабре 2004 года Генеральная прокуратура заявила о том, что начиная с 1999 года в Чечне «похищено» 2437 человек, из них 347 впоследствии освобождены правоохранительными органами¹³. 4-го апреля 2005 года советник президента Асламбек Аслаханов выступил с заявлением о том, что, по данным прокуратуры Чечни, в период с 1999 по 2004 год было возбуждено 1814 уголовных дел по факту «исчезновения» 2540 граждан. По информации МВД Чечни, в 2003 году были похищены 404 человека, а в 2004 году - 168¹⁴.

Новые случаи «исчезновений»

ПЦ «Мемориал» сообщил о, по крайней мере, 20 случаях «исчезновений» или похищений, имевших место в Чечне и Ингушетии в мае 2005 года. В большинстве случаев свидетели утверждали, что похищение совершили неизвестные вооружённые люди в камуфляжной форме. Во многих случаях есть серьёзные основания полагать, что задержания производились сотрудниками российских или чеченских силовых структур. Иногда родственники получали какое-либо официальное уведомление о том, что их близких действительно задержали сотрудники официальных спецслужб.

¹⁰ Newsru.com, «В Чечне с начала 2005 года похищены 40 человек - данные МВД республики», <http://www.newsru.com/arch/russia/16apr2005/40.html>

¹¹ агентство Рейтерс «Российские войска несут ответственность за 10% всех похищений людей в Чечне» от 6 мая 2005 г., а также Интерфакс «В Чечне с начала года пропали без вести двадцать три человека – по словам президента» от 6 мая 2005 г.

¹² Interfax, *Fifty-two mass graves registered in Chechnya*, 15 June 2005

¹³ Доклад Хьюман Райтс Вотч со ссылкой на статью Итар-Тасс от 27 декабря 2004 г.

¹⁴ Newsru.com, «Советник президента России: точное число похищенных в Чечне не знает никто», <http://www.newsru.com/arch/russia/04apr2005/chehc.html>

«Исчезновение» Ахдана Асхабова¹⁵

Как сообщается, 8-го мая 2005 года около трёх часов ночи сотрудники неустановленных силовых структур задержали Ахдама Джамаевича Асхабова (1954 г. р.) в его доме в городе Урус-Мартан (Чечня). По свидетельству очевидцев, военные приехали на трёх автомашинах и говорили по-русски. Сообщается, что силовики, не представившись не объяснив цели своего визита, провели несанкционированный обыск в доме, после чего увезли Асхабова с собой.

Утром 9-го мая родственники Асхабова, по сообщениям, обратились в РОВД и прокуратуру Урус-Мартановского района, однако никакой информации о местонахождении задержанного им не предоставили. Сообщается также, что 16-го мая один из сотрудников Урус-Мартановского РОВД сказал родственникам, что Асхабова должны освободить из-под стражи через 10 суток после задержания, однако не уточнил, кто именно произвёл арест. На момент написания настоящего доклада в июне 2005 года, ПЦ «Мемориал» не располагал дальнейшей информацией о данном деле.

«Исчезновение» и гибель Адама Горчханова¹⁶

Как сообщается, 23 мая из своего дома в республике Ингушетия «исчез» Адам Аламбекович Горчханов, 1968 г. р.. 30-го мая 2005 года он скончался в больнице, расположенной в сопредельной Северной Осетии, в результате тяжёлой черепно-мозговой травмы.

По сообщениям, около шести часов утра к дому Горчхановых в селе Плиево Назрановского района на нескольких автомашинах, в том числе УАЗе, микроавтобусе «Газель» белого цвета и БТР, подъехали не менее 40 сотрудников неустановленных спецслужб. Часть из них были в масках. Некоторые говорили как на русском, так и на ингушском языках, однако большинство, как сообщалось, говорили только по-русски. Несколько человек ворвались в спальню Адама Горчханова и стали бить его, требуя сдать оружие. В то же время ещё несколько военных вошли в комнату младшего брата Горчханова, Башира, 1970 г. р., и также избили его. В доме был произведён несанкционированный обыск, а всё происходящее снималось на видеокамеру. Военные заявили, что обнаружили два пистолета, однако понятия при обыске не присутствовали. По данным ПЦ «Мемориал», завершив обыск, военные увезли Горчханова с собой, не сообщив родственникам, куда он будет доставлен.

¹⁵ ПЦ «Мемориал» «Хроника насилия в Чечне», май 2005 г.

¹⁶ По материалам ПЦ «Мемориал», в том числе «Хроника насилия в Чечне» (май 2005 г.), а также «Новой газеты» «Выброшен из окна по собственному желанию: Ингушетию накрыла новая волна тяжчайших преступлений, совершаемых сотрудниками ФСБ» от 6 июня 2005 г., <http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/40n/n40n-s13.shtml>

В тот же день, по дальнейшим сообщениям, родственники Горчханова обратились с заявлением по факту его «исчезновения» в районную и республиканскую прокуратуры, УФСБ по РИ, генеральную прокуратуру РФ, а также к начальнику ФСБ и депутату Государственной Думы от Ингушетии.

Как сообщалось, 26-го мая адвокат Горчхановых установил, что задержанный до недавнего времени находился в одном из следственных изоляторов города Владикавказ, столицы Северной Осетии, а затем был переведён в региональное управление по борьбе с организованной преступностью (РУБОП) МВД России по Северному Кавказу, также находящееся во Владикавказе.

28-го мая родственникам стало известно, что Адам Горчханов находится в Центральной республиканской больнице Северной Осетии во Владикавказе. По данным первоисточников, сотрудники милиции заявили, что Горчханов якобы спрыгнул с 4-го этажа здания РУБОП. Руководителю сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал» Светлане Ганнушкиной удалось дозвониться в отделение реанимации и поговорить с дежурным реаниматологом, который сообщил ей, что Горчханов был госпитализирован с закрытой черепно-мозговой травмой тяжелой степени. Адам Горчханов скончался 30 мая от полученных травм.

«Исчезновение» 11 человек из станицы Бороздиновская¹⁷

4-го июня 2005 года в станице Бороздиновская (Чечня) силовики провели «спецоперацию», в ходе которой, как сообщалось, «исчезли» 11 человек. Следствием операции стал массовый отъезд через административную границу в соседний Дагестан около тысячи жителей станицы, которые отказались возвращаться, пока не выяснится судьба 11 «исчезнувших».

Сотрудники силовых структур, численностью, примерно, около ста человек, прибыли в Бороздиновскую около трёх часов дня. В станицу въехали два бронетранспортёра, не менее десяти автомобилей УАЗ-469 и несколько ВАЗ-2109. Прибывшие были одеты в серую милицейскую и камуфляжную форму и предположительно являлись военнослужащими батальона «Восток» 42-й мотострелковой дивизии Минобороны РФ.

По поступившим сообщениям, в ходе спецоперации силовики задержали около 200 мужчин, в том числе стариков, подростков и инвалидов, и свезли их к зданию местной школы. Затем, как сообщалось, задержанных уложили лицом вниз на школьной площадке, заставили завернуть одежду на голову и избили ногами и

¹⁷ См., среди прочего, ПЦ «Мемориал» *«События в станице Бороздиновская. «Зачистка» или мсть за убитого родственника?»*, 22 июня 2005 г.; НТВ *«Prosecutor says federal troops suspected of abducting Chechen villagers»*, 22 июня 2005 г.; сообщение службы мониторинга Би-би-си от 22 июня 2005 г.; *«Moscow Times» «Chechen villagers refuse to go home»*, 27 июня 2005 г.; а также RFE/RL Newslines (Прага) *«Chechen commander denies responsibility for Borozdinovskaya sweep»*, 24 июня 2005 г.

прикладами. Вызвав по фамилиям 11 человек, из которых 10 этнических аварцев и один русский, они увезли их в неизвестном направлении. С тех пор задержанных никто не видел, и ни одна правоохранительная структура, действующая в Чечне, не признаёт факт их удержания.

В списке «пропавших» без вести оказались: Абакар Абдурахманович Алиев, 1982 г. р., житель ст. Бороздиновской; Магомед Тубалович Исаев, 1986 г. р., житель ст. Бороздиновской; Ахмед Рамазанович Курбаналиев, 1978 г. р., и Магомед Рамазанович Курбаналиев, 1982 г. р., оба жители села Чатли Цунтинского района Дагестана; Ахмед Пейзулаевич Магомедов, 1977 г. р., житель села Малая Аршевка Кизлярского района Дагестана; Мартух Аслудинович Умаров, 1987 г. р., житель ст. Бороздиновской; Эдуард Вячеславович Лачков, 1986 г. р., житель г. Кизляра, Дагестан; Ахмед Абдурахманович Магомедов, 1979 г. р., житель ст. Бороздиновской; Камиль Магомедов, 1955 г. р., житель ст. Бороздиновской; и Саид Назирбекович Магомедов, 1960 г. р., житель ст. Бороздиновской.

По имеющейся информации, остальных задержанных продержали на земле почти до 22.00, после чего отвели в школьный спортзал, где снова избili и только после этого отпустили. В ходе спецоперации военные сожгли четыре дома, при этом, по крайней мере, один человек — 77-летний Магомаз Магомазов, как сообщалось, погиб. Предполагается, что силовики застрелили Магомаза Магомазова, когда тот находился в одном из домов, который они затем подожгли. На пепелище сгоревшего дома обнаружены, как полагают, принадлежащие ему останки. Сообщалось также, что в ходе «зачистки» пропали автомобили, принадлежавшие местным жителям.

14-го июня местные жители обнаружили обгоревшие человеческие останки ещё в одном из сожжённых домов. После этого большинство жителей решили оставить станицу.

Не менее 230 семей — около тысяча человек — разбили временный палаточный лагерь на окраине города Кизляра в Дагестане, расположенного неподалёку от административной границы с Чечнёй. Поначалу семьи отказывались покинуть лагерь «Надежда» и возвратиться домой до тех пор, пока не выяснится судьба 11-ти «исчезнувших» мужчин. Сообщалось, что 20-го июня сотрудники дагестанской милиции попытались силой выдворить переселенцев с территории Дагестана, однако попытка успехом не увенчалась.¹⁸ После этого, 26-го июня, президент Чечни Алу Алханов и первый вице-премьер Рамзан Кадыров, по сообщениям, убеждали жителей вернуться в Бороздиновскую, подчёркивая тот факт, что они являются жителями Чечни, и их нахождение в Дагестане не решит возникших проблем. Как сообщалось, Рамзан Кадыров заявил, что против воли никого возвращать не будут. Известно также, что Алу Алханов заявил 26-го июня, что гарантирует стабильность и безопасность тем, кто решит вернуться в Бороздиновскую, и на следующий день подписал указ, по которому Рамзан Кадыров назначался председателем комиссии по урегулированию ситуации в станице Бороздиновской. По имеющимся данным, к концу июня большая часть

¹⁸ «Известия» «Беженцев силой возвращают из Дагестана в Чечню», 22 июня 2005 г.

жителей возвратилась в Борздиновскую, несмотря на отсутствие конкретных результатов в расследовании происшедших там событий.¹⁹ Однако, по сообщениям, много из жителей снова покинули станицу в июле.

По словам жителей станицы, ставших свидетелями операции, силовики, ответственные за её проведение, являлись этническими чеченцами, военнослужащими батальона «Восток». Командир батальона Сулим Ямадаев отрицал причастность «Востока» к июньской спецоперации. Однако другие должностные лица утверждают, что ответственность за злоупотребления в ходе операции лежит на неустановленных военнослужащих федеральных сил. Сообщалось, что Хусейн Нутаев, глава Шелковского района Чечни заявил 16-го июня в интервью телекомпании НТВ: «Здесь не до конца сработали специальные службы и федеральные структуры и допустили превышение закона».

22-го июня стало известно о создании комиссии по расследованию этих событий под председательством начальника Главного управления Генеральной прокуратуры РФ по Южному федеральному округу Николая Хазикова. Сообщалось также, что полномочный представитель президента по Южному федеральному округу Дмитрий Козак будет следить за ходом следствия. По имеющимся данным, 22-го июня Дмитрий Козак поручил следователям назвать фамилии ответственных за проведение операции в течение 10 дней. Владимир Калита, один из сотрудников военной прокуратуры, занимающийся данным расследованием, как сообщалось, заявил, что в ходе следствия у военнослужащих подразделения «Восток» было конфисковано оружие.

Население станицы Борздиновская преимущественно составляют аварцы, которые являются основной этнической группой Дагестана. Поступали сообщения, что спецоперация 4-го июня производилась чеченцами в отместку за совершённое ранее убийство отца одного из бойцов батальона «Восток», а также за покушение на жизнь главы местной администрации. По другим данным, цель спецоперации заключалась в усугублении вражды между различными этническими группами на Северном Кавказе, и особенно в Дагестане и Чечне.

Произвольные задержания, «исчезновения» и похищения родственников людей, предположительно являющихся членами отрядов вооружённой оппозиции

По всей видимости, существует тенденция к росту числа произвольных задержаний, «исчезновений» и похищений членов семей тех, кто по подозрению или мнению властей является членами отрядов вооружённой оппозиции. Подразумевается, что эти преступления мотивированы желанием вынудить предполагаемых участников

¹⁹ Газета.ru, «Борздиновская поверила на слово», 30 июня 2005 г., http://www.gazeta.ru/2005/06/30/oa_162415.shtml, получено 30 июня 2005 г.

вооружённого сопротивления сдать чеченским властям. После трагедии в Беслане, в своей речи 29 октября 2004 года в Государственной Думе, Генеральный прокурор Российской Федерации предложил, чтобы в ответ на будущие инциденты с захватом заложников отрядами вооружённой оппозиции власти забирали родственников предполагаемых членов этих группировок в качестве заложников. По мнению аналитиков, эта речь открыла зелёную улицу подобным действиям.

В ноябре 2004 года МА направила письмо президенту Владимиру Путину, выражая глубокую озабоченность в связи с тем, что один из ведущих российских государственных деятелей, чья роль состоит в том, чтобы обеспечивать главенство закона, выступает с заявлениями, содержание которых ставит под серьёзное сомнение его преверженность главенству закона в Российской Федерации, тем самым рискуя подорвать его. В связи с этим МА призвала президента Путина открыто заявить, что правительство Российской Федерации никогда и ни при каких условиях не потерпит захват заложников кем бы то ни было в Российской Федерации.

«Исчезновение» Зауди и Мусы Сайдулаевых

По информации, предоставленной ПЦ «Мемориал», 28-го марта 2005 года сотрудники силовых структур под командованием Рамзана Кадырова увезли 65-летнего Зауди Сайдулаева и его сына Мусу Сайдулаева из села Майртуп Курчалоевского района Чечни. Существуют утверждения о том, что другой сын Зауди Сайдулаева якобы является членом отряда вооружённой оппозиции. Сообщалось, что в тот же день, 28-го марта, военнослужащие российских вооружённых сил задержали 60-летнего Усама Кадаева в посёлке Катаяма Старопромысловского района. Предполагаемым поводом для задержания послужили утверждения о том, что его сын, 22-летний Исмаил Кадаев, скрывается от властей. Сотрудники силовых ведомств якобы уже несколько раз посещали Усама Кадаева, требуя сообщить, где скрывается его сын, и избивали его.²⁰

«Исчезнувшие» родственники Аслана Масхадова вернулись домой

По имеющимся данным, после «исчезновения» пятью месяцами ранее²¹, семеро родственников лидера чеченских сепаратистов Аслана Масхадова вернулись домой 31-го мая 2005 года. По возвращении их посетили сотрудники правоохранительных органов и взяли у них показания. 27-го января 2005 года прокурор Чечни возбудил по этому факту уголовное дело по статье 126 УК РФ («похищение»).

²⁰ ПЦ «Мемориал», «Хроника насилия в Чечне», май 2005 г.

²¹ См. заявление «Международной Амнистии» «Российская Федерация: обеспокоенность в связи с сообщениями об «исчезновении» родственников Аслана Масхадова» (Индекс МА: EUR 46/004/2005), 26 января 2005 г.

Как сообщалось, 3-го декабря 2004 года были задержаны следующие родственники Аслана Масхадова: сестра Бучу Алиевна Абдулкадырова (67 лет), братья Леча Алиевич Масхадов (68 лет) и Лема Алиевич Масхадов (55 лет), племянник Ихван Вахаевич Магомедов (35 лет) и дальний родственник Адам Абдулкаримович Рашиев (54 года). Племянницу Хадижат Вахаевну Сатуеву (40 лет) и её мужа Усмана Рамзановича Сатуева (47 лет), по сообщениям, задержали 28 декабря 2004 года.

Свидетели задержаний утверждали, что ответственность за них несут так называемые «кадыровцы», и что в ходе задержания Бучу Абдулкадыровой и Ихвана Магомедова вооружённые люди якобы заявили, что действуют по личному приказу Рамзана Кадырова. По сообщениям, задержания производились вечером 3-го и 28-го декабря 2004 года, при этом вооружённые люди передвигались в больших автоколоннах (в ряде случаев до 12 автомашин).

Как сообщал ПЦ «Мемориал», задержанных содержали в бетонном карцере без мебели размером три на три метра с небольшим окном, забранном решёткой. Во время содержания под стражей им не предъявляли никаких обвинений, не допрашивали и предоставляли удовлетворительное питание. За пределы карцера их выводили только в туалет. По сведениям ПЦ «Мемориал», задержанные заметили, что место, где их удерживали, было огорожено забором и занимало достаточно большую территорию. Они также отметили, что многочисленные вооружённые люди, присутствовавшие там, говорили в основном по-чеченски.²²

Сообщалось, что восьмому родственнику, 35-летнему Мовлади Агуеву, предъявили обвинение в связи с участием в вооружённой группировке. Его задержали 28 декабря 2004 года. 8-го февраля 2005 года правозащитные источники сообщили, что, по словам родственников, Мовлади Агуев содержится в изоляторе временного содержания в Ножай-Юртовском РОВД Чечни. Чеченские официальные лица отрицали свою причастность к задержанию остальных семи родственников Масхадова. Как сообщалось, руководитель Регионального оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией на Северном Кавказе генерал Аркадий Еделев заявил, что по факту задержания родственников Аслана Масхадова возбуждено уголовное расследование в отношении нескольких российских военнослужащих.²³

Похищение родственников Докки Умарова

6-го мая 2005 года ПЦ «Мемориал» сообщил, что неустановленные сотрудники силовых ведомств похитили из госхоза «Аргунский» (Чечня) отца Докки Умарова, полевого командира отряда вооружённой оппозиции.²⁴ Докку Умаров якобы заявил в интервью, данном в мае, что его 70-летний отец, жена и шестимесячный сын взяты в

²² ПЦ «Мемориал», пресс-релиз от 2-го июня 2005 г.

²³ Агентство «Франс Пресс», «*Family accuses Russia of backing kidnap of Chechen rebel leader's siblings*», 7 февраля 2005 г.

²⁴ ПЦ «Мемориал», «*Хроника насилия в Чечне*», май 2005 г.

заложники, предположительно бойцами «нефтяного полка» — силовой структуры, ранее входившей в состав службы безопасности президента Чеченской Республики, возглавляемой, насколько известно, Адамом Делимхановым.²⁵ 10-го мая сетевой ресурс «Кавказский узел» сообщил, что МВД Чечни не располагает информацией о похищении родных Докки Умарова, и что оно не возбуждало уголовного дела, так как заявлений родственников о похищении туда не поступало.²⁶ Сообщалось, что жена и сын Докки Умарова позднее в мае были отпущены, однако местонахождение его отца по-прежнему остаётся неизвестным.

Предполагаемое «исчезновение» братьев Черсиевых²⁷

Ранним утром 5-го мая 2005 года, сотрудники силовых структур Чеченской Республики, как сообщалось, задержали трёх братьев: Адама Шеримбековича Черсиева (1952 г. р.), Курейша Шеримбековича Черсиева (1954 г. р.) и Мовлу Шеримбековича Черсиева (1958 г. р.) в селе Октябрьское Грозненского (сельского) района Чечни. Родственникам предположительно удалось проследить за машинами, в которых их увозили. Они сообщили, что братьев доставили в расположение так называемого «нефтяного полка» на улице Южной Ленинского района Грозного.

По имеющимся сведениям, благодаря пикетированию, устроенному родственниками у расположения «нефтеполка», командование подтвердило, что братьев Черсиевых забрали в качестве «заложников», объяснив это тем, что один из их родственников является боевиком отряда вооружённой оппозиции. Родственникам якобы сообщили, что для освобождения братьев этот человек должен явиться с повинной. 30-го мая 2005 года родные задержанных устроили пикет у комплекса зданий чеченской администрации в Грозном и заблокировали дороги, требуя освобождения трёх братьев. Как сообщалось, чиновник, который представился как «Муса, начальник Службы безопасности Президента Чечни» предупредил, что если группа не разойдётся, он отдаст приказ о применении огнестрельного оружия (для разгона демонстрации). Он и ещё один чиновник, по имеющейся информации, полностью отвергли то, что братья Черсиевы удерживаются сотрудниками правоохранительных органов.

²⁵ «Кавказ-Центр», «Мы начинаем войну на территории России», 9 мая 2005 г., <http://www.kavkazcenter.com/eng/content/2005/05/09/3778.shtml>

²⁶ ИА «Кавказский узел», «В МВД Чечни не знают о похищении родственников Доку Умарова», 10 мая 2005 г., <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/800961.html>

²⁷ Краткое изложение дела, основанное на информации Чеченского комитета национального спасения, пресс-релиз от 12 мая 2005 г. и ПЦ «Мемориал», «Хроника насилия в Чечне», май 2005 г. и пресс-релиз от 30 мая 2005 г.

Предполагаемое «исчезновение» Харона и Апти Сайдулаевых²⁸

Рано утром 11-е мая 2005 года неизвестные вооружённые люди, трое из которых были в масках, по сообщениям, вошли в дом Сайдулаева в Октябрьском районе Грозного. Без объяснения причин они забрали с собой Харона Сайдулаева (1951 г. р.) и его сына, Апти Сайдулаева. 12-го мая родственникам удалось получить информацию, которая указывала на то, что Харона и Апти Сайдулаевых удерживают силовики, контролируемые Рамзаном Кадыровым, в городе Аргун. Сообщалось, что основанием для задержания Харона Сайдулаева стало его предполагаемое участие в отряде чеченской вооружённой оппозиции. Что же касается Апти Сайдулаева, то его забрали вместе с отцом якобы с целью оказания психологического давления на Харона для получения информации.

Предполагаемое «исчезновение» Марет Хуцаевой и Липы Цаевой²⁹

Как сообщалось, 10-го мая 2005 года сотрудники силовых структур задержали Марет Усмановну Хуцаеву, 70 лет, и её внучку Липу Рашидовну Цаеву, 16-17 лет, в их доме в селе Гехи Урус-Мартановского района. По сообщениям, вооружённые люди в камуфляжной форме без масок, говорящие по-чеченски, подъехали к их дому на двух автомашинах ВАЗ приблизительно в 15.00. Силовики якобы спросили Марет Хуцаеву о местонахождении её сына Арби Хуцаева и, когда узнали, что того нет дома, как сообщалось, увезли с собой Марет Хуцаеву и Липу Цаеву. По имеющимся сведениям, соседи и родственники не смогли им помешать. Насколько известно, двух женщин увезли в Грозный, где удерживали на территории неизвестного ведомства. Сообщалось также, что Марет Хуцаева и Липа Цаева вернулись домой 11-го мая. Женщин освободили из-под стражи при условии, что Арби Хуцаев сдастся властям, в противном случае силовики угрожали вернуться и снова арестовать Марет Хуцаеву. Арби Хуцаев до недавнего времени предположительно работал в службе безопасности под руководством Рамзана Кадырова, однако по неизвестным причинам не так давно ушёл с работы.

Безнаказанность

За время вооружённого конфликта в Чеченской Республике «Международная Амнистия» неоднократно выражала озабоченность в связи с атмосферой безнаказанности, царящей в регионе, и призывала российские власти привлечь к ответственности виновных в нарушении прав человека. Однако конкретные меры по улучшению ситуации практически не предпринимались. Лишь в единичных случаях

²⁸ ПЦ «Мемориал», «Хроника насилия в Чечне», май 2005 г.

²⁹ ПЦ «Мемориал», «Хроника насилия», май 2005 г.

факты «исчезновений», пыток, жестокого обращения и внесудебных расправ доводились до суда. Многие жители Чечни решили обратиться в Европейский суд по правам человека, поскольку российская судебная система не продемонстрировала реальной готовности наказывать виновных в нарушениях прав человека и норм международного права на Северном Кавказе. Более того, лица, обратившиеся с иском в Европейский суд по правам человека, сталкиваются с серьезным противодействием, не исключая запугиваний, угроз, убийств и «исчезновений».

5-го мая 2005 года президент РФ Владимир Путин заявил в интервью для немецкого телеканала о том, что в контексте вооруженного конфликта в Чечне власти возбудили несколько сотен уголовных дел в отношении российских военнослужащих, преступивших закон, при этом свыше 50 человек признаны виновными и приговорены к различным срокам тюремного заключения. Однако Владимир Путин не конкретизировал формулировки обвинений, сроки вынесенных приговоров, а также не сообщил о том, отбывают ли осуждённые наказание в местах лишения свободы или попали под амнистию. По словам президента, только прокуратура и суд Чеченской Республики знают, скольких нужно осудить.³⁰

Информационно-аналитический сайт «Кавказский узел» сообщил 20-го мая 2005 года о том, что Комитет по защите конституционных прав граждан Чечни, чеченская правительственная организация, обратился к демонстрантам, которые требовали сообщить о местонахождении их пропавших родственников, с заявлением о создании специальной комиссии для розыска пропавших без вести.³¹ Впоследствии 24-го мая 2005 года секретарь Совета безопасности Чеченской республики Рудник Дудаев, по имеющейся информации, сообщил о том, что власти работают над созданием банка данных пропавших без вести при содействии прокуратуры и МВД Чечни.³²

Отсутствие эффективных расследований «исчезновений» и убийств

«Исчезновение» Рашида Оздоева

По данным «Международной Амнистии», никаких положительных сдвигов в расследовании обстоятельств «исчезновения» Рашида Оздоева, старшего помощника прокурора Ингушетии, не произошло. Рашида Оздоева, по сообщениям, задержали 11-го марта 2004 года, предположительно, сотрудники ФСБ Ингушетии. Оздоев, по имеющимся данным, сообщал республиканским и федеральным властям, в том числе генеральному прокурору и ФСБ, об «исчезновениях» и убийствах, к которым, предположительно, причастны сотрудники ФСБ (Индекс МА: EUR 46/059/2004).

³⁰ http://www.kremlin.ru/appears/2005/05/05/2243_type63377type63379_87570.shtml

³¹ «Кавказский узел», «В Чечне родственники пропавших без вести граждан провели пикет - В Чечне создается комиссия по розыску без вести пропавших», 20 мая 2005 г.

³² Gazeta.ru, «Власти Чечни создают банк данных по погибшим и пропавшим без вести», 24 мая 2005 г., <http://www.gazeta.ru/cgi-bin/newsarc.cgi>

Информационное письмо Генеральной прокуратуры от 1-го марта 2005 года, полученное МА 7-го июня 2005 года, гласит, что расследование «обстоятельств исчезновения» Рашида Оздоева продолжается. 10-го мая 2005 года в беседе с представителями «Международной Амнистии» отец Рашида Оздоева, Борис Оздоев, сообщил, что, несмотря на то, что расследование по факту «исчезновения» его сына по-прежнему официально открыто, он склонен полагать, что никаких конкретных действий следствие не предприняло. Личности подозреваемых по-прежнему не установлены.

Убийство Аслана Давлетукаева

По данным «Международной Амнистии», никаких значительных сдвигов в расследовании убийства 29-летнего правозащитника Аслана Давлетукаева не намечалось. 17-го января 2004 года обезображенный труп Аслана Давлетукаева был обнаружен близ города Гудермес (Чечня). Давлетукаев работал с Обществом российско-чеченской дружбы. Как сообщалось, 9-го января 2004 г. его задержали сотрудники российских федеральных сил (Индекс МА: EUR 46/059/2004).

Информационное письмо Генеральной прокуратуры от 1-го марта 2005 года, полученное МА 7-го июня 2005 года, гласит, что расследование по факту убийства Давлетукаева возглавляет прокурор Гудермесского района, надзор же за следствием осуществляется Генеральной прокуратурой Чеченской Республики Ичкерия.

«Исчезновение» Артура Ахматханова

Артур Ахмаханов также сотрудничал с Обществом российско-чеченской дружбы. 2-го апреля 2003 года его задержали рядом с домом двое мужчин, которые, как считалось, являлись сотрудниками российских федеральных сил. С тех пор о местонахождении Ахмаханова ничего неизвестно (Индекс МА: EUR 46/059/2004). В июне 2005 года «Международная Амнистия» получила сведения о том, что инициированное прокуратурой уголовное расследование обстоятельств этого дела было приостановлено 10-го июля 2004 года якобы ввиду того, что личности нападавших не были установлены. Как сообщалось, 3-го июня 2005 года прокурор Шалинского района сообщил родственникам Артура Ахматханова, что у него нет никакой информации по данному делу и, что прокуратура не может предпринять никаких мер до тех пор, пока ситуация в Чечне не стабилизируется. Насколько известно, прокурор также попросил родственников Ахматханова держать его в курсе всех новых обстоятельств этого дела.

Расследование других случаев «исчезновений»

По данным «Международной Амнистии», следствие также не получило никаких результатов по факту «исчезновения» Шапруды Исраилова, Адлана Довтаева, Али

Хадаева, Миланы Оздоевой, Аминаты Дугаевой и Курбики Зинабдиевой, чьи дела отслеживает «Международная Амнистия».³³

Отсутствие эффективного уголовного преследования в отношении лиц, виновных в совершении грубых нарушений прав человека

Подозреваемым в совершении грубых нарушений прав человека в ходе вооружённого конфликта в Чечне в большинстве случаев удаётся уйти от ответственности. Разбирательство тех немногих уголовных дел, которые всё же попадают в суд, проходит с нарушениями.

Пытки и «исчезновение» Зелимхана Мурдалова³⁴

2-го января 2001 года приблизительно в 11.00 сотрудники Октябрьского РОВД г. Грозного задержали 26-летнего Зелимхана Мурдалова в Октябрьском районе чеченской столицы по подозрению в незаконном хранении наркотиков. С тех пор родственники его больше не видели. Суд подтвердил факт применения к Зелимхану Мурдалову пыток во время заключения, а также то, что впоследствии официальные лица организовали его «исчезновение».

В марте 2005 года Октябрьский районный суд г. Грозного установил, что Сергей Лапин, сотрудник ханты-мансийского ОМОНа, в течение нескольких часов жестоко избивал Зелимхана Мурдалова, в том числе ногами и резиновой дубинкой, в служебном кабинете РОВД Октябрьского района. При этом присутствовали ещё другие официальные лица, личность которых установить не удалось. Зелимхан Мурдалов получил тяжелейшее сотрясение мозга с угрожающими для жизни симптомами, в результате чего потерял сознание, у него начались судороги в сочетании с нарушением дыхания. Кроме того, все тело Зелимхана Мурдалова было покрыто синяками и кровоподтёками. Затем Сергей Лапин отвёл Зелимхана Мурдалова в изолятор временного содержания и водворил последнего в камеру. Свидетель, один из сокамерников Зелимхана Мурдалова, сообщил суду, что тот едва держался на ногах и несколько раз терял сознание. У Зелимхана Мурдалова была сломана рука, разорвано ухо, изо рта шла пена. Зелимхан Мурдалов рассказал соседям по камере о том, что его избили и пытали током.

³³ См. доклад «Международной Амнистии» «Российская Федерация: Чеченская Республика — «нормализация» в чьём представлении?» (Индекс МА: EUR 46/027/2004)

³⁴ См. также материалы «Международной Амнистии» «Russian Federation: Denial of Justice» (Индекс МА: EUR 46/027/2002) и Международной Хельсинской Федерации по правам человека, «Impunity: A Leading Force behind Continued Massive Violations in Chechnya», 19 мая 2005 г.

Суд также установил, что на следующий день, 3-го января 2001 года, несколько сотрудников Октябрьского РОВД, личность которых установить не удалось, с ведома и согласия Сергея Лапина, забрали Зелимхана Мурдалова из отделения милиции и увезли на машине в неизвестном направлении. С тех пор о местонахождении Зелимхана Мурдалова ничего не известно.

29-го марта 2005 года Октябрьский районный суд г. Грозного признал Сергея Лапина виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (статья 111 часть 3 УК РФ); превышении должностных полномочий при отягчающих обстоятельствах (статья 286 часть 3) и служебном подлоге (статья 292). Суд приговорил Лапина к 11 годам лишения свободы в колонии строгого режима и запретил ему в течение трёх лет после освобождения работать в органах МВД. Кроме того, суд направил специальное постановление главе ханты-мансийского ОМОНа, в котором, как сообщается, подверг действия сотрудников подразделения, проходивших службу в Чечне, более широкой критике.

Вынесенное судом обвинительное заключение в недостаточной степени отражает всю тяжесть содеянного в деле о пытках и «исчезновении» Зелимхана Мурдалова. Сергея Лапина признали виновным по статьям, не имеющим непосредственного отношения к «исчезновению» Зелимхана Мурдалова, прочие подозреваемые в причастности к пыткам и «исчезновению», в том числе упомянутые в приговоре «сотрудники Октябрьского РОВД, личность которых установить не удалось», должны быть опознаны и привлечены к ответственности в соответствии с международно-правовыми нормами.

Родственники Зелимхана Мурдалова подверглись преследованию и запугиванию за попытку восстановить справедливость. В результате, мать и сестра Мурдалова вынуждены были покинуть страну в целях безопасности. Отец Зелимхана Мурдалова, Астемир Мурдалов, рассказал «Международной Амнистии», что по-прежнему пытается узнать о судьбе и местонахождении сына.

Убийство шестерых гражданских лиц близ села Дай, Чечня³⁵

11-го января 2002 года сотрудники спецназа ГРУ застрелили шестерых невооружённых чеченских граждан: Саида Аласханова, Абдула-Вахаба Сатабаева, Шахбана Бахаева, Хамзата Тубурова, Зайнап Джаватханову и Джамлайла Мусаева (по некоторым источникам Магомед Мусаева).

Проводя досмотр всех машин, следующих по дороге между сёлами Шатой и Дай, капитан Эдуард Ульман отдал приказ лейтенанту Александру Калаганскому и прапорщику Владимиру Воеводину открыть огонь по гражданской автомашине, водитель которой не остановился по их требованию. Один пассажир, директор местной

³⁵ См. также материалы Международной Хельсинской Федерации по правам человека, «*Impunity: A Leading Force behind Continued Massive Violations in Chechnya*», 19 мая 2005 г.

школы Саид Аласханов, был убит на месте, ещё двое - ранены. Как сообщалось, подчинённые капитана Эдуарда Ульмана отвели пятерых оставшихся в живых граждан, а именно завуча местной школы Абдула-Вахаба Сатабаева, лесника Шахбана Бахаева, водителя автомашины Хамзата Тубурова, беременную женщину, мать семерых детей Зайнап Джаватханову, а также Джамлайла Мусаева на ближайшую заброшенную ферму. Они оказали раненым первую помощь и решили задержать людей до тех пор, пока капитан Ульман не доложит о случившемся начальству, майору Алексею Перелевскому, который, в свою очередь, сообщит командованию подразделения.

Затем майор Алексей Перелевский от имени руководства подразделения передал по рации капитану Эдуарду Ульману приказ уничтожить захваченных граждан. Капитан отдал соответствующее распоряжение подчинённым. Александр Калаганский и Владимир Воеводин выполнили приказ и расстреляли Абдула-Вахаба Сатабаева, Шахбана Бахаева, Хамзата Тубурова и Зайнап Джаватханову, сложили их останки в машину и подожгли. В Джамлайла Мусаева также стреляли, но ему удалось скрыться. Однако позднее он скончался от потери крови.

В мае 2004 года суд присяжных в Ростове-на-Дону оправдал капитана Эдуарда Ульмана, лейтенанта Александра Калаганского, прапорщика Владимира Воеводина и майора Алексея Перелевского, признав их невиновными в предумышленном убийстве, преднамеренной порче имущества, а также превышении должностных полномочий. Позднее Военная коллегия Верховного Суда РФ вернула дело на новое рассмотрение, и 19-го мая 2005 года суд присяжных вновь оправдал военных в том же суде в Ростове-на-Дону.

И в том и в другом случае суд присяжных постановил, что, несмотря на то, что бойцы спецназа убили шестерых мирных граждан, они действовали сообразно обстоятельствам и не превысили служебных полномочий. Вопрос о том, кто отдал приказ об уничтожении гражданских лиц, а также о правомочности подобного приказа и его исполнения, как сообщалось, на суде не рассматривался. Сообщалось также, что во время дачи показаний в суде руководитель спецоперации на Северном Кавказе полковник Плотников категорически отверг свою причастность к наличию подобного приказа и любого другого, который мог привести к убийству мирных граждан.

Из материалов судебного разбирательства ясно следует, что действия капитана Эдуарда Ульмана, лейтенанта Александра Калаганского, прапорщика Владимира Воеводина и заместителя отряда ГРУ майора Алексея Перелевского 11-го января 2002 года являются грубым нарушением норм международного гуманитарного права и законодательства в области прав человека. Женевская конвенция, в том числе Дополнительный протокол II, прямо запрещает умышленно уничтожать гражданское население, а также отдавать приказ не оставлять никого в живых. Объяснение, что сотрудники ГРУ получили приказ уничтожить задержанных ими гражданских лиц, которые, как доказано в судебном порядке, не были вооружены и не оказали сопротивления при задержании, не освобождало бы вышеупомянутых четырёх военнослужащих от ответственности за совершённое убийство. Президент Чечни Алу Алханов выразил чрезвычайную обеспокоенность в связи с решением суда присяжных.

Оправдательный приговор вызвал волну протестов в Грозном (Чеченская Республика). Родственники убитых подали кассационную жалобу на решение Северокавказского окружного военного суда.

Преследование лиц, обратившихся в Европейский суд по правам человека

«Международная Амнистия» получила сведения о новых случаях жёсткого преследования лиц, обратившихся в Европейский суд по правам человека, включая запугивания, убийства и «исчезновения». Ранее организация уже фиксировала случаи преследования тех, кто обратился с исками в Европейский суд по правам человека.³⁶ По соображениям безопасности, представляется невозможным разглашать имена и прочие сведения, посредством которых можно установить личность этих людей. «Международная Амнистия» довела до ведома российских властей свою обеспокоенность в связи с сообщениями о грубом давлении, в том числе угрозах смерти, в отношении родственника одного из тех, кто «исчез» в июне 2004 года в Ингушетии, с целью вынудить этого человека забрать свой иск из Европейского суда по правам человека. В другом случае два близких родственника человека, арестованного в Чечне в марте 2004 года, чьи останки обнаружили в апреле 2004 года, сами не так давно пострадали в результате грубого нарушения прав человека. Сообщалось, что остальные члены семьи так напуганы, что, как сообщил их адвокат в беседе с представителями «Международной Амнистии», на данный момент не готовы к ответным мерам противодействия давлению, включая разглашение подробностей преследования.

Даже истцы, покинувшие страну, зачастую боятся разглашать характер угроз в свой адрес и адрес родственников, опасаясь за безопасность родных и близких. Одна из истец, проживающая в данный момент в западноевропейской стране, рассказала «Международной Амнистии» в июне 2005 года о том, что представители прокуратуры, расследующие убийство её родных, послужившее основанием для обращения в Европейский суд по правам человека, до сих разыскивают её у родственников. По имеющейся информации, до того как женщина покинула Россию, прокурор и следователь прокуратуры пытались уговорить её отказаться от иска в Европейский суд по правам человека со словами, что ей же будет лучше забрать ходатайство. Насколько известно, следователь сказал ей, что в отношении неё уже сфабриковано дело о незаконном хранении оружия. Женщину так напугало отношение со стороны властей, что она начала скрываться, жить у друзей и родственников, переезжать с места на место при малейшем подозрении на то, что её местонахождение установлено, и так продолжалось до тех пор, пока она не покинула страну.

³⁶ «Международная Амнистия», «Российская Федерация: опасность открытого высказывания. Нападения на правозащитников в ходе вооруженного конфликта в Чечне», ноябрь 2004 г., Индекс МА: EUR 46/059/2004.

Угрозы в адрес правозащитников

«Международная Амнистия» уже сообщала ранее о нарастающей тревожной тенденции по оказанию давления на правозащитников, активистов и независимых журналистов, работающих в Чечне, со стороны российских властей, в крайних случаях доходящей до грубого преследования и «исчезновения» людей. В ноябре 2004 года организация опубликовала подробный доклад по данной проблеме под названием «Российская Федерация: опасность открытого высказывания. Нападения на правозащитников в ходе вооруженного конфликта в Чечне», (Индекс МА: EUR 46/059/2004).

Заявления официальных лиц, касающиеся правозащитных организаций, иногда также дают повод для серьёзной обеспокоенности. 15-го июня 2005 года временный уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике Лемма Хасуев, по сообщениям, заявил агентству «Интерфакс» о своём отказе сотрудничать с ПЦ «Мемориал». 17-го июня в открытом письме к президенту Чечни Алу Алханову, ПЦ «Мемориал» высказал удивление в связи с тем, что подобное заявление не к лицу представителю власти, чью должностную обязанность составляет защита прав человека, а также выразил уверенность в том, что президент не разделяет подобной позиции, поскольку неоднократно высоко отзывался об организации и встречался с её сотрудниками.

Общество российско-чеченской дружбы

«Общество российско-чеченской дружбы» (ОРЧД) - правозащитная организация, которая отслеживает ситуацию в области прав человека в Чечне и других регионах Северного Кавказа, ежедневно выпуская пресс-релизы по проблеме «исчезновений» и других видов грубого нарушения прав человека. Общество, головной офис которого находится в Нижнем Новгороде, а другой – на Северном Кавказе, также выпускает газету «Право-защита» совместно с Нижегородским обществом прав человека.

«Международная Амнистия» обеспокоена тем, что российские власти, кажется, обращают необычайно пристальное внимание к деятельности ОРЧД. Подобное внимание, которое можно воспринимать как согласованным противодействием в осуществлении организацией вполне легитимной деятельности, включает в себя уголовное преследование по факту издательской деятельности и одновременные проверки ОРЧД со стороны налоговых органов и Министерства юстиции. Как стало известно, деятельность Общества получила негативное освещение в прессе Нижнего Новгорода. В то же время одна из сотрудниц общества – Оксана Чельшева – фигурировала в тексте листовки с угрозами в ее адрес, которые распространили по Нижнему Новгороду.

По данным Общества российско-чеченской дружбы, уголовное дело было возбуждено прокурором Нижегородской области 11-го января 2005 года по статье 280 часть 2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности ...с использованием средств массовой информации), предусматривающей

наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Следствие заинтересовали материалы, опубликованные в газете «Право-защита», в том числе обращение покойного лидера чеченских сепаратистов Аслана Масхадова к Европейскому Парламенту с призывом оказать помощь в мирном урегулировании чеченского конфликта (в номере за апрель-май 2004 года); а также обращение Ахмеда Закаева – представителя Масхадова в Лондоне – к российскому народу с призывом не переизбирать Президента Путина (в номере за март 2004 года).

Официальные обвинения не были предъявлены ни одному из сотрудников Общества российско-чеченской дружбы. Организация узнала об уголовном преследовании только 20 января 2005 года, когда сотрудники ФСБ явились с обыском в нижегородский офис организации, изъяв документы и компьютеры.³⁷ После этого главного редактора ОРЧД Станислава Дмитриевского, редактора Оксану Чельшеву и их коллег, как из нижегородского, так и северокавказского отделений, несколько раз вызывали на допрос в качестве свидетелей в Управления ФСБ по Нижегородской области и Шалинскому району Чечни.

По информации на 25-е апреля 2005 года, ФСБ направила уголовное дело на доследование в прокуратуру. По данным Общества российско-чеченской дружбы, эксперты, привлечённые следственными органами к анализу публикаций, не нашли признаков состава преступления, предусмотренного статьёй 280 УК РФ. Сообщалось также, что впоследствии уголовное дело переквалифицировали по статье 282 УК РФ (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо унижение достоинства), а затем ещё раз изменили формулировку согласно статье 129 (клевета).

14-го марта 2005 года в Нижнем Новгороде неизвестные распространили листовки с угрозами в адрес редактора ОРЧД Оксаны Чельшевой поблизости от дома, в котором она проживает. Листовки были подписаны организацией «Молодёжный патриотический фронт» (А.П. Иванов) и в оскорбительной и угрожающей форме обвиняли Оксану Чельшеву в предательстве и пособничестве «чеченским боевикам в подготовке терактов», а также в том, что она получает от них деньги. Листовки, в которых указывался домашний адрес Оксаны Чельшевой, завершались следующей фразой: «Позор и презрение ей! Мы готовы с ней бороться». 30 марта по заявлению ОРЧД прокуратура Нижегородской области возбудила уголовное дело по факту распространения листовок по статье 129 (клевета) и 130 (оскорбление).

«Международная Амнистия» зафиксировала преследование и два случая (в 2003 и 2004 годах) «исчезновений» сотрудников Общества российско-чеченской дружбы. Останки одного из сотрудников ОРЧД, Аслана Давлетукаева, впоследствии были найдены со следами насильственной смерти (см. выше).

³⁷ См. Пресс-релиз «Международной Амнистии», «Российская Федерация: правозащитникам угрожают спецслужбы», 20 января 2005 г., Индекс МА: EUR 46/001/2005

Чеченский комитет национального спасения

Чеченский комитет национального спасения — ещё одна НПО, испытывающая давление со стороны российских властей в связи с деятельностью в области прав человека на Северном Кавказе. Чеченский комитет национального спасения находится в Ингушетии и, подобно Обществу российско-чеченской дружбы, ведёт наблюдение и сообщает о развитии ситуации на Северном Кавказе. Комитет публикует пресс-релизы и доклады об «исчезновениях», операциях российских и чеченских силовых структуры, а также о положении вынужденных переселенцев из Чечни, размещённых во временном жилье в Ингушетии. Он также организует образовательные программы для юристов-правозащитников и круглые столы с участием местных властей.

Чеченский комитет национального спасения находится под угрозой закрытия в связи с обвинениями в распространении «экстремистских материалов» в соответствии с Федеральным законом 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности». Республиканская прокуратура Ингушетии считает, что некоторые из пресс-релизов организации, в которых сообщается об «исчезновениях» и попытках чеченских мирных жителей сотрудниками российских спецслужб, носили экстремистский характер и были направлены на разжигание розни между этническими чеченцами и представителями иных национальностей, в том числе теми, кто работает в правоохранительных органах и других государственных структурах. Прокурор направил кассационное представление о признании информационных материалов организации «экстремистскими» в соответствии с положениями закона «О противодействии экстремистской деятельности». Если суд поддержит представление прокурора, такое решение станет поводом для автоматического закрытия организации. 25-го октября 2004 года Назрановский районный суд вынес постановление в пользу организации, а 10-го февраля 2005 года Верховный Суд Республики Ингушетия это решение отменил, распорядившись о пересмотре дела в Назрановском районном суде. На момент подготовки данного доклада, судебные заседания уже начались, и очередное слушание назначено на август. В не связанных с этим обстоятельствах вооружённые люди, чьи имена не назывались, задержали в январе 2005 года в городе Грозном юриста, сотрудника Чеченского комитета национального спасения, который в результате «исчез». Тремя неделями позже он вернулся домой. «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что задержание имело отношение к его правозащитной деятельности.

Российский Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» был принят 25-го июля 2002 года. Правозащитные организации подвергли закон резкой критике, заявив, что его слишком широкая и субъективная трактовка понятия «экстремизм» может использоваться в целях ограничения законной деятельности правозащитных и других организаций, а также запугивания и наказания сотрудников. В ноябре 2003 года Комитет ООН по правам человека также пришёл к выводу, что закон сформулирован «слишком неопределённо, чтобы обеспечить защиту

как отдельных лиц, так и объединений от его произвольного применения»³⁸. Закон включает поправки к статье 280 УК РФ. До этого статья 280 касалась «открытых призывов к насильственному свержению конституционного строя». Теперь же эту формулировку заменили на «открытые призывы к экстремистской деятельности».

Дело 14 врачей-сотрудниц Международного медицинского корпуса³⁹

Российские власти неоднократно распространяли фотографии и фамилии 14-ти женщин-врачей из Республики Ингушетия, размещая их на плакатах, в СМИ и в Интернете. Женщины, проживающие в Ингушетии и являющиеся сотрудницами Международного медицинского корпуса, были объявлены «в розыск по подозрению в причастности к террористической деятельности».

Их фотографии неоднократно распространялись в течение 2004 и 2005 годов, сначала после взрывов в Московском метро 6-го февраля 2004 года, а затем в сентябре 2004 года после захвата заложников в бесланской школе в Северной Осетии. Это продолжалось, несмотря на заверения МВД РФ, данные в мае 2004 года Международному медицинскому корпусу и врачам в том, что фотографии уберут и распространять их больше не будут.

В декабре 2004 года Назрановский районный суд Ингушетии признал действия МВД РФ и ГУВД Москвы незаконными и потребовал снять и уничтожить все плакаты с изображением врачей.

По утверждениям Международного медицинского корпуса, несмотря на решение суда, плакат заметили ещё, по крайней мере, один раз 14-го февраля 2005 года: он висел в Москве в общественном месте среди фотографий других людей, объявленных в розыск. Представители Международного медицинского корпуса сфотографировали плакат и направили жалобу ингушскому руководству, результатом которой стала встреча с президентом Ингушетии. Вслед за этим была организована встреча врачей с высокопоставленными чиновниками в Москве, которая состоялась в марте 2005 года в Государственной Думе. На встрече присутствовали заместитель председателя Совета Федерации, заместитель министра внутренних дел, представитель ФСБ, член Совета Федерации, представители думского Комитета по правам человека и журналисты.

Сообщалось, что признав в ходе встречи беспочвенность обвинений в отношении врачей, ни МВД, ни ФСБ не были готовы взять на себя ответственность за распространение их фамилий и фотографий. Тем не менее, оба ведомства согласились с

³⁸ Заключительные замечания Комитета по правам человека: Российская Федерация. 06/11/2003 г. № документа ООН: ССРР/СО/79/RUS. (Заключительные замечания/комментарии), 6 ноября 2003 г., параграф 20.

³⁹ На английском языке, International Medical Corps

требованиями заместителя председателя Совета Федерации о снятии плакатов, в том числе и с интернет-сайтов. К тому же, после этого МВД выдало врачам удостоверения личности с фотографией, подтверждающие, что они не имеют уголовных или «террористических» связей.

МВД направило кассационную жалобу в Верховный Суд Ингушетии в связи с решением Назрановского районного суда республики от декабря 2004 года. 10-го марта 2005 года судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Ингушетии подтвердила первоначальное решение Назрановского районного суда. По всей видимости, МВД дальнейших кассационных жалоб, скорее всего, направлять не будет. Врачи обратились в суд с отдельным иском, требуя компенсации за причинённый им моральный ущерб.

Рекомендации правительству Российской Федерации:

- Осудить непрекращающиеся грубые и систематические нарушения прав человека, происходящие в ходе чеченского конфликта, и предпринять немедленные шаги по пресечению этих нарушений, в том числе внесудебных казней, произвольных задержаний, «исчезновений» и пыток, включая изнасилования и жестокое обращение;
- Обеспечить проведение своевременного, независимого и беспристрастного расследования всех сообщений о нарушениях международных норм в области прав человека и гуманитарного права, как прошлых, так и настоящих, и проследить, что все подозреваемые в совершении таких нарушений привлекаются к судебной ответственности в независимых и беспристрастных судах в порядке, установленном законом, и с соблюдением международных норм справедливого суда;
- Тщательно и беспристрастно обследовать все места массового захоронения в Чечне; проследить за тем, чтобы эксгумация и осмотр мест массового захоронения, а также найденных в них останков людей, проводились судебно-медицинскими экспертами в соответствии с правилами ООН по извлечению из могил и анализу останков; предоставить для этих целей всё необходимое; а также обращаться за помощью и приветствовать сотрудничество со стороны международных экспертов, как в осуществлении самих раскопок и анализа, так и в подготовке местных сотрудников, занятых на работах;
- Обеспечить гарантии того, что вынужденные переселенцы, находящиеся в других регионах Северного Кавказа, и особенно в Ингушетии и Дагестане, не подвергнутся принудительному возвращению в Чеченскую Республику, и что им будет предоставлена необходимая защита и гуманитарная помощь, как того требуют соответствующие международные стандарты;
- Предоставить защиту всем, кто обратился в Европейский суд по правам человека, и безотлагательно провести независимое и тщательное расследование в связи с сообщениями о преследованиях в отношении граждан, обратившихся в Европейский суд по правам человека; предать огласке материалы уголовных расследований по фактам подобных действий, включая убийства, пытки и жестокое обращение, в отношении жалобщиков и их родственников; привлечь всех причастных к таким преследованиям к судебной ответственности с соблюдением справедливой процедуры;
- Выполнить в полной мере все рекомендации, данные органами и специальными механизмами ООН, в том числе Комитетом по правам человека, Комитетом против пыток, Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитетом по правам ребёнка, представителем Генерального секретаря ООН по вопросу о вынужденных переселенцах, а также органами Совета Европы, в том

числе Парламентской ассамблеи, уполномоченным по правам человека, Комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП), Венецианской комиссией и Европейской комиссией по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН);

- Немедленно разрешить публикацию всех отчётов по итогам визитов в регион экспертов Комитета Совета Европы по предупреждению пыток (ЕКПП); опубликовать план реализации рекомендаций ЕКПП и обеспечить периодические публикации о мерах, направленных на выполнение этих рекомендаций;
- Обеспечить условия, в которых правозащитники, сотрудники СМИ и независимые наблюдатели за ситуацией в области прав человека, работающие в регионе, могли бы осуществлять свою законную деятельность, не опасаясь гонений и запугиваний. Препятствовать огласке результатов уголовных расследований по фактам убийств, а также пыток и жестокого обращения в отношении правозащитников и активистов;
- Удовлетворить давние запросы о визитах в Российскую Федерацию, включая Чечню, специальных процедур ООН, в частности специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях, а также рабочей группы ООН по насильственным и недобровольным исчезновениям, определив сроки их визитов в ближайшем будущем.

Рекомендации чеченским отрядам вооружённой оппозиции

- Прекратить нападения на мирных граждан, как адресные и целенаправленные, так и ставшие результатом неизбирательных и несоразмерных действий.
- Обеспечить всецелое соблюдение и уважение норм международного гуманитарного права.

Рекомендации правительствам третьих стран

- Принять все меры к тому, чтобы спасающихся от конфликта беженцев не возвращали в Чечню или другие части Российской Федерации, пока не будут обеспечены гарантии их безопасного и достойного возвращения на длительный срок;
- Использовать все возможные средства политического диалога с правительством Российской Федерации, включая политические заявления, чтобы вновь подчеркнуть необходимость решительных действий в отношении виновных в нарушениях прав человека;
- Напомнить правительству Российской Федерации о необходимости соблюдать международные нормы в области прав человека и гуманитарного права;

- Обеспечить обсуждение вопроса о нарушениях прав человека в Чечне на всех соответствующих встречах межправительственных организаций и органов; предпринять необходимые действия к тому, чтобы покончить с нарушениями прав человека и международного гуманитарного права и положить конец безнаказанности;
- Поддержать идею создания независимой международной комиссии по расследованию случаев «исчезновений» на Северном Кавказе, произошедших в ходе двух вооружённых конфликтов в Чечне;
- Приветствовать тот факт, что правительство Российской Федерации оказало содействие визитам представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о вынужденных переселенцах в 2003 году и специального докладчика ООН по вопросу насилия в отношении женщин в декабре 2004 года, и призвать российское правительство выполнить их рекомендации, равно как и рекомендации других специальных процедур и договорных органов ООН относительно положения в Чечне и прилегающих регионах;
- Призвать правительство Российской Федерации определить сроки и содействовать визитам специального докладчика ООН по вопросу о пытках, специального докладчика ООН по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях и рабочей группы ООН по насильственным и недобровольным исчезновениям;
- Призвать правительство Российской Федерации обеспечить безопасные условия, в которых правозащитники, работающие на Северном Кавказе, могли бы заниматься своей законной деятельностью, не опасаясь гонений и запугиваний;
- Призвать правительство Российской Федерации усилить сотрудничество с международными и региональными организациями, в том числе с международными и региональными правозащитными органами. Помимо прочего, призвать правительство Российской Федерации незамедлительно возобновить переговоры с ОБСЕ о восстановлении в регионе её миссии, мандат которой включает содействие уважению прав человека и норм гуманитарного права, а также наблюдение за ситуацией в этой области.

Рекомендации Совету Европы

Генеральному секретарю:

- Принять меры, в частности, к тому, что наблюдение за ситуацией в Чечне и прилегающих регионах продолжается под эгидой Генерального секретаря, и что данные наблюдений публикуются и регулярно обсуждаются на заседаниях Комитета министров;
- Обеспечить выполнение условий Соглашения о сотрудничестве и расширить его область, включив в него пункт о постоянном присутствии в регионе

экспертов Совета Европы по правам человека, которые могли бы беспрепятственно осуществлять свою деятельность, и чья безопасность была бы обеспечена в полной мере.

Комитету министров:

- Принять меры, в частности, к тому, что наблюдение за ситуацией в Чечне и прилегающих регионах продолжается, помимо прочего, под эгидой Генерального секретаря, и что данные таких наблюдений предаются огласке;
- Принять меры к тому, чтобы обсуждение кризиса в области прав человека в Чечне и прилегающих регионах регулярно включалось в повестку дня Комитета министров и заместителей министров; проследить, чтобы в это обсуждение входили отчёты Генерального секретаря о результатах наблюдения за ситуацией и последующие рекомендации, данные властям Российской Федерации всеми органами и механизмами Совета Европы;
- Оказать соответствующее давление на российские власти по выполнению рекомендаций, предложенных им всеми органами и механизмами Совета Европы, включая Парламентскую ассамблею, уполномоченного по правам человека, Комитет по предупреждению пыток (ЕКПП), Венецианскую комиссию и Европейскую комиссию по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН);
- Продолжать оказывать соответствующее давление на российские власти по выполнению отдельных и общих мер относительно всех решений Европейского суда по правам человека, в частности тех, которые касаются нарушений, совершённых в ходе вооружённого конфликта в Чечне;
- Настаивать на том, чтобы российские власти положили конец преследованиям граждан, обратившихся в Европейский суд по правам человека, обеспечили своевременное, тщательное и независимое расследование всех сообщений о такого рода действиях и привлекли виновных к судебной ответственности;
- Принять меры по созданию независимой, беспристрастной международной комиссии по расследованию тысяч «исчезновений», произошедших в ходе конфликтов в Чечне;
- Обеспечить выполнение условий Соглашения о сотрудничестве и расширить его область, включив в него пункт о постоянном присутствии в регионе экспертов Совета Европы по правам человека, которые могли бы беспрепятственно осуществлять свою деятельность, и чья безопасность была бы обеспечена в полной мере.

Парламентской ассамблее:

- Обеспечить продолжение наблюдения за ситуацией в области прав человека в Чечне и прилегающих регионах, а также доведение его результатов до сведения общественности. При необходимости, осуждать и предпринимать шаги, способствующие прекращению грубых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права;
- Продолжать наблюдение за последовательной реализацией рекомендаций, предложенных правительству Российской Федерации Советом Европы, в том числе Парламентской ассамблеей, уполномоченным по правам человека, ЕКПЧ, Венецианской комиссией и ЕКПЧ.

Комиссару по правам человека:

- Продолжать наблюдение за ситуацией в области прав человека в Чечне и Ингушетии;
- Поддерживать и предпринимать действия по созданию эффективных и независимых механизмов защиты прав человека в Чечне;
- Продолжать настаивать, чтобы российские власти положили конец преследованиям в отношении граждан, обратившихся в Европейский суд по правам человека, обеспечили своевременное, тщательное и независимое расследование любых сообщений о фактах такого преследования и привлекали виновных к ответственности в судебном порядке.

Рекомендации Европейскому Союзу

«Международная Амнистия» призывает Европейский союз и государства-члены ЕС использовать все возможные средства политического диалога с правительством Российской Федерации, в том числе предстоящий в сентябре 2005 года второй раунд консультаций по правам человека между ЕС и Россией, с целью:

- Осудить непрекращающиеся грубые и систематические нарушения прав человека в Чеченской Республике, а также нарушения прав человека в Республике Ингушетия;
- Вновь подчеркнуть, в том числе в открытых заявлениях, необходимость решительных действий в отношении виновных в нарушениях прав человека;
- Призвать к проведению безотлагательного, независимого и тщательного расследования любых сообщений о преследованиях в отношении граждан, обратившихся в Европейский суд по правам человека, обнародовать масштаб, методы и результаты расследования по этим фактам и привлечь виновных к судебной ответственности;

- Требовать проведения тщательного, независимого и беспристрастного расследования по фактам убийств, «исчезновений», пыток и жестокого обращения, совершённых в отношении правозащитников и активистов, и обнародовать масштабы, методы и результаты этих расследований;
- Оказать необходимое давление на российские власти с целью выполнения рекомендаций, данных им органами и механизмами Совета Европы, в том числе Парламентской ассамблеей, уполномоченным по правам человека, Комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП), Венецианской комиссией и Европейской комиссией по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН);
- Призвать правительство Российской Федерации удовлетворить давние запросы о визите в Российскую Федерацию, включая Чечню, специальных процедур ООН, и в частности специального докладчика ООН по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях и рабочей группы ООН по вопросу о насильственных или недобровольных исчезновениях, определив сроки их визитов в обозримом будущем.

В виду приверженности Европейского Союза защите правозащитников в соответствии с Руководством ЕС по проблеме защитников прав человека, принятым Советом Европейского Союза в июне 2004 года, ЕС и его членам необходимо:

- Признать важную роль и ценную работу отдельных лиц, групп и объединений, направленную на наблюдение и освещение ситуации в области прав человека, а также на предупреждение и прекращение нарушений прав человека и основных свобод, и принять меры по поддержанию законной деятельности правозащитников и активистов на Северном Кавказе согласно Руководству ЕС по проблеме защитников прав человека;
- В ходе диалогов с правительством Российской Федерации выступить в поддержку правозащитников и выразить тревогу в связи с нападениями на них, обращая внимание на отдельные случаи, когда правозащитники подвергаются угрозе;
- Поддерживать связь с российскими и чеченскими правозащитниками и активистами, обмениваться с ними информацией, посещать их и давать видную оценку их работе;
- При необходимости, принять безотлагательные меры по защите отдельных правозащитников, которым грозят нарушения прав человека.